

LATVIJAS UNIVERSITĀTE
HUMANITĀRO ZINĀTŅU FAKULTĀTE
RUSISTIKAS UN SLĀVISTIKAS NODAĻA

**LATVIEŠU INTERFERENCES KĻŪDAS,
APGŪSTOT KRIEVU VALODU KĀ SVEŠVALODU**

BAKALAURA DARBS

Autors: **Vika Deļatinčuka**

Studenta apliecības Nr.: vd11020

Darba vadītājs: Dr.Philol. Igors Koškins

RĪGA 2014

ЛАТВИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ РУСИСТИКИ И СЛАВИСТИКИ

**ИНТЕРФЕРЕНЦИОННЫЕ ОШИБКИ ПРИ
ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО
ЛАТЫШАМИ**

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Автор: Делятинчук Вика

Студ. билет №: vd11020

Научный руководитель:

Dr.Philol. Кошкин И. С.

РИГА 2014

Anotācija

Vika Deļatinčuka

Latviešu interferences kļūdas, apgūstot krievu valodu kā svešvalodu: bakalaura darbs. – Rīga, 2014. – 39 lpp.

Darbs veltīts to gramatisko, fonētisko un grafisko interferences kļūdu izpētei, kuras visbiežāk sastopamas mācoties krievu valodu kā svešvalodu skolās, kurās mācības notiek latviešu valodā.

Teorētiskajā daļā tiek izklāstīts materiāls par interferenci no lingvistikas, sociolingvistika un psiholingvistikas skatu punktiem, kā arī informācija par krievu valodu Latvijā. Otrajā daļā tiek izpētītas interferences kļūdas, izmantojot to skolēnu darbus, kuri mācās krievu valodu kā svešvalodu. Ar latviešu un krievu valodas gramatikas salīdzināšanas palīdzību, bija doti kļūdu skaidrojumi.

Pētījums var ieinteresēt lingvistus, kuri nodarbojas ar starpvalodu interferences pētīšanu.

Atslēgas vārdi: interference, gramatika, latviešu valoda, krievu valoda.

Abstract

Vika Delatincuka

The Errors of Interference in Learning Russian as a Foreign Language by the Latvians: bachelor paper. – Riga, 2014. – 39 p.

The research is dedicated to a consideration of the grammatical, phonological and graphical interference, which is frequently appearing during the learning of Russian language as a foreign one in the schools where studies are conducted in Latvian.

Theoretical part encloses a material about the interference from the point of view of linguistics, sociolinguistics, psycholinguistics and also the information about Russian language in Latvia. Second part deals with the observation of the interference mistakes that are taken from works of the students who learn Russian language. Due to confrontation of Russian and Latvian grammar, the explanation for the apparition of mistakes was given.

Research might interest linguistics, who study translingual interference.

Key words: interference, grammar, Latvian language, Russian language.

Аннотация

Вика Делятинчук

Интерференционные ошибки при изучении русского как иностранного латышами: бакалаврская работа. – Рига, 2014. – 39 с.

Работа посвящена рассмотрению части грамматических, фонетических и графических интерференционных ошибок, которые чаще всего встречаются при изучении русского языка как иностранного в школах, где обучение происходит на латышском языке.

В теоретической части изложен материал о понятии интерференции с точки зрения лингвистики, социолингвистики и психолингвистики, а также информация о русском языке в Латвии. Во второй части рассматриваются интерференционные ошибки из работ учеников, изучающих русский язык. С помощью сопоставления грамматики русского и латышских языков, было дано объяснение причин появления данных ошибок.

Исследование может заинтересовать лингвистов, изучающих межъязыковую интерференцию.

Ключевые слова: интерференция, грамматика, латышский язык, русский язык.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	1
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ.....	3
1.1. Понятие интерференции, её типология.	3
1.2. Родство русского и латышского языков. Русский язык в Латвии.....	5
1.3. Интерференция как направление социолингвистики и лингвистики языковых контактов.....	6
1.4. Интерференция в психолингвистическом аспекте	9
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ИНТЕРФЕРЕНЦИОННЫХ ОШИБОК.....	13
2.1. Фонетическая и графическая интерференция.....	14
2.1.1. Ошибки в указании ударения.....	14
2.1.2. Графические ошибки	15
2.1.3. Орфографическая интерференция.....	17
2.2. Грамматическая интерференция	18
2.2.1. Анализ интерференционных ошибок при употреблении существительных и прилагательных.....	18
2.2.2. Анализ интерференционных ошибок при употреблении местоимений и частиц	23
2.2.3. Интерференционные ошибки в управлении числительных	26
2.2.4. Анализ интерференционных ошибок при употреблении глаголов.....	28
2.2.5. Анализ ошибок, связанных с употреблением наречий и предлогов.....	31
2.2.6. Интерференционные ошибки, связанные с употреблением супплетивных форм	33
ВЫВОДЫ	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	37
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	38

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена межъязыковым интерференционным ошибкам, которые появляются при переносе навыков латышского языка на русский в процессе изучения русского языка как иностранного латышцами. Будет выявляться та часть грамматических, фонетических и графических интерференционных ошибок, которые чаще всего встречаются при изучении русского языка учениками.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что русский язык в Латвии второй по распространённости. Между русским и латышским языками всё время происходит контакт и это влияет на обучение русского языка как иностранного, ведь при контакте двух языков наблюдается такое явление как языковая интерференция. Русский язык изучается в школах Латвии и то, как происходит обучение языку, очень важно. Также несмотря на распространённость русского языка в Латвии эта тема мало исследована.

Объектом данного исследования являются грамматические, фонетические и графические интерференционные ошибки.

Предметом исследования являются контрольные работы и сочинения примерно 100 учеников школ, где обучение происходит на латышском языке. Ученики учатся в 9, 10 и 11 классах.

Цель работы - выявление грамматических, фонетических и графических интерференционных ошибок, которые чаще всего появляются в работах учеников при изучении русского как иностранного в школах, где обучение происходит на латышском языке.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

- 1) изучить теоретические работы, посвященные понятию интерференция с точки зрения лингвистики, также вкратце социолингвистики и психолингвистики;
- 2) изучить связь между русским и латышским языками;

- 3) сформировать теоретическую базу для проведения исследования;
- 4) проанализировать работы учеников, выбрать подходящие для темы работы ошибки;
- 5) анализировать грамматические, фонетические и графические интерференционные ошибки, сопоставляя для объяснения грамматику русского и латышского языков;
- 6) обобщить и проанализировать результаты проведенного исследования.

Материалом исследования послужили контрольные работы и сочинения примерно 100 учеников, учащихся в 9, 10 и 11 классах.

В работе были использованы следующие **методы** исследования: Метод теоретического анализа научной литературы и сравнительный анализ языкового материала.

Методологическую базу исследования составляют научные идеи и концепции, изложенные в работах таких авторов, как А.Е. Карлинский, В.А. Виноградов, Н.Б. Мечковская, В. И. Беликов, Л. П. Крысин, Е.Р. Переслегина и др. А также литература по грамматике русского и латышского языков.

Структура работы включает: Введение, две главы, Выводы, Заключение и Список использованной литературы. **Первая глава** «Общие теоретические установки» включает в себя общие теоретические установки об интерференции с точки зрения лингвистики, социолингвистики и психолингвистики и о русском языке в Латвии. **Во второй главе** «Анализ интерференционных ошибок» выявляются ошибки из работ учеников, даётся объяснение появлению ошибок с помощью сопоставления грамматики русского и латышского языков. Список использованной литературы включает 22 единицы наименований.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ

1.1. Понятие интерференции, её типология.

В. А. Виноградов даёт следующее определение понятию "интерференция": «Интерференция (от лат. *inter* — между собой, взаимно и *ferio* — касаюсь, ударяю) — взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [Виноградов, 1990: 685].

Проблемы, которые связаны с контактами между языками, в этом числе и интерференция, наблюдаются исследователями. «Тот объективный факт, что не существует языка, который в ходе своего развития не претерпел бы влияния со стороны других языков, был отмечен еще И. Бодуэном де Куртенэ, Е.Д. Поливановым, Л.В. Щербой» [Сапарбаева, эл.ресурс.].

Интерференционные ошибки являются отклонением от языковых норм при взаимодействии языковых систем, которые допускают билингвы или люди, которые изучают иностранный язык. Такие ошибки не появляются случайно, а под воздействием родного языка. «Интерференционные ошибки – ошибки билингвов или лиц, изучающих неродной язык, при речевой деятельности на этом языке. Ошибки такого рода носят не случайный, а закономерный характер: обусловлены воздействием норм родного языка на речь на неродном языке, в той части, где нормы двух языков расходятся. По этой же причине интерференционные ошибки могут быть и в восприятии неродной речи» [Языковые контакты: краткий словарь. — М.: Наука. В.М. Панькин, А.В. Филиппов. 2011].

Человек, который изучает иностранный язык, редко может избежать явления языковой интерференции. Причина этому влияние системы родного языка на иностранный, но на этапе, когда иностранный язык изучается уже долго, бывает и наоборот. Интерференция проявляется на всех языковых уровнях, как в устной, так и в письменной речи. Если в системе родного и изучаемого языка

кое-что совпадает, возможны случаи, когда навыки родной речи помогают при освоении речи иностранного языка, но чаще всего они приводят к ошибкам.

В лингвистике различают понятия “межъязыковая” и “внутриязыковая” интерференция, что помогает шире рассмотреть взаимодействие языков и взаимовлияние языковых элементов. При межъязыковой интерференции связь рассматривается между языками, а внутриязыковой интерференции наблюдаются процессы взаимодействия составляющих структуры языка [См:Кусанова: эл.ресурс].

Существует классификация типов интерференции. Таковую типологию предлагает А.Е. Карлинский. Он придерживается идеи, что интерференция в лингвистическом смысле понимается как отклонение от языковой нормы, которое возникает под влиянием родного языка [См: Карлинский, 1990:101].

Первый тип - это интерференция, которая связана с нарушениями в плане выражения. Вторым типом - это парадигматическая и синтагматическая интерференция, которые различаются, учитывая разные нарушения взаимосвязи между разными единицами языка, а также нарушения существующих правил функционирования единиц в речи.

Так как в данной работе рассматривается взаимодействие одного языка на другой, нужно рассмотреть более подробно типологию межъязыковой интерференции.

Третий тип - это выявление влияния одного языка на другой, которое создается при сопоставлении подсистем языков, учитывая законы переноса следующих навыков:

Навыков звукового строя - изменения фонем, возникающие в результате влияния звуков друг на друга в речи. Изменения, связанные с особенностями речи, вызванными произносительными позициями. В этих случаях выявляется фонетическая интерференция.

При выявлении законов переноса морфологической системы - например, категорий частей речи, определяется морфологическая интерференция.

Выявление влияния одного языка на другой, учитывая перенос навыков синтаксической системы, а точнее, разных связей и взаимоотношений единиц языка в синтагме, обнаруживается синтаксическая интерференция.

При определении влияния, учитывая словарный состав и лексико-семантическую систему, определяется лексическая интерференция.

Также выявлением влияния, учитывая стилистические различия языка, стилистических соответствий, определяется стилистическая интерференция.

[См:Карлинский, 1972: 10-11]

В данной работе будут рассматриваться лишь типы интерференции, связанные с влиянием одного языка на другой, а точнее интерференция в аспекте сопоставления контактирующих языков с учётом законов переноса разных навыков.

1.2. Родство русского и латышского языков. Русский язык в Латвии

Русские и латыши с давних времён были соседями по своим территориям и между русскими и латышами существовали экономические, культурные и политические связи. Результатом этих связей являются разные заимствования. И русский, и латышский язык относятся к семье индоевропейских языков. Различие в том, что русский входит в группу славянских языков, а латышский в группу балтийских языков. Между рядом индоевропейских языков существует генетическое родство, в этом числе между славянскими и балтийскими языками. Родством славянских и балтийских языков занимались А.А. Потебня, В.А. Богородцкий и Ф.Ф. Фортунатов. Славянские и балтийские языки имеют не только генетические общие черты, но и общие новообразования [См: Семёнова, 1994: 4-5].

Так как территории Латвии и России находятся очень близко и существует историческая связь, контакт между этими странами неизбежен, а значит и контакт между языками. В Латвии проживают очень много русскоязычных. Также в Латвии есть школы для учеников у которых русский язык родной и дети в латышских школах изучают русский язык. Даже при поиске работы в Латвии

русский язык считается большим приоритетом. Латышский и русский языки в Латвии все время находятся рядом и из-за этого происходит влияние латышского языка на русский и наоборот. Многие жители Латвии являются билингвами, так как по сложившимся ситуациям в семье общаются на двух языках или изучают второй язык на таком-же уровне как родной.

Даже несмотря на то, что в Латвии только один государственный язык - латышский, русский язык очень распространенный. Русский язык в Латвии — второй по распространенности и для многих жителей Латвии является родным языком. «Русскоязычное население Латвии является самым большим в процентуальном отношении лингвистическим меньшинством Европы, чей язык не имеет в стране официального статуса.» [Эл. ресурс: http://www.pctvl.lv/?lang=ru&mode=party&submode=questions&page_id=5452 доступен на:]

Из этого следует, что в Латвии распространено многоязычие, а точнее билингвизм. Многоязычие - это употребление человеком или группой людей, в определённой общности, нескольких языков. Языки выбираются учитывая конкретную коммуникативную ситуацию. Двужычие или билингвизм - это форма многоязычия, которая встречается чаще всего [См.: Зограф. Г. А., 1990].

Явление интерференции проявляется у людей, которые владеют как минимум двумя языками и используют эти языки часто, как это нередко бывает в Латвии. Эти языки взаимодействуют и сложно разделить языковые системы, даже если они чем-то похожи. В ситуации, когда латышский язык родной, происходит влияние латышского языка на русский, так как система родного языка усвоена лучше и даже на подсознательном уровне влияет на другой язык.

1.3. Интерференция как направление социолингвистики и лингвистики языковых контактов

«Различные воздействия социальной среды на язык и на речевое поведение людей и изучает социолингвистика» [Беликов, Крысин 2001: 9].

Социолингвистика тоже рассматривает языковые знаки и явления, но рассматривает с другой точки зрения, обращая больше внимание на то, в каком

социуме живёт человек, а также на то, что и как влияет на язык, который человек использует и на то, как функционирует язык. «"Чистая" или "просто" лингвистика, анализирует языковой знак сам по себе: его языковую и письменную форму, его значение, сочетаемость с другими знаками, его изменение во времени. Социолингвистика делает упор на то, как используют языковой знак люди, - все одинаково или по-разному, в зависимости от своего возраста, пола, социального положения, уровня образования, от уровня общей культуры и т.п. » [См: Беликов, Крысин 2001: 9]. Значит, социолингвистический подход к языку подразумевает исследование функционирования языка.

Социолингвистика с лингвистикой между собой очень тесно связаны, это можно понять уже из наименования "социо-лингвистика". Также можно утверждать, что за языком и его употреблением нужно наблюдать не только чисто из лингвистической точки зрения, а и учитывая социальный фактор, ведь это часто может помочь в объяснении разных языковых явлений. И. А. Бодуэн де Куртенэн писал: «Так как язык возможен только в человеческом обществе, то кроме психической стороны, мы должны отмечать в нём всегда сторону социальную. Основанием языковедения должна служить не только индивидуальная психология, но и социология» [Бодуэн де Куртенэн 1963: 15].

Очень важные идеи социолингвистики, это «...идея о том, что все средства языка респределены по сферам общения, а деление общения на сферы имеет в значительной мере социальную обусловленность; идея социальной дифференциации единого национального языка в зависимости от социального статуса его носителей; положение, согласно которому темпы языковой эволюции зависят от темпов развития общества, а в целом язык всегда остается в совершающихся в нем изменениях от изменений социальных» [Беликов, Крысин 2001:14,15]. Исходя из этих идей можно понять различия между лингвистикой и социолингвистикой. Также то, как за лингвистическими явлениями можно наблюдать с точки зрения социолингвистики и находить новые объяснения. Например, явление интерференции объясняется не только лингвистическими законами, а и тем, как на человека влияет множество факторов, например, окружающее его общество. Обращается внимание на способ изучения языку и исследуются причины ошибок не только с точки зрения лингвистики.

В двуязычном обществе происходит переключение и смешение языков. «Языки в двуязычном обществе редко бывают равноправны. В общественной жизни, в профессиональной деятельности, в неформальном общении с друзьями и членами семьи человек может использовать разные языки. При этом использование одного языка часто преобладает» [Беликов, Крысин 2001: 23]. В ситуации, которая наблюдается в данной работе использование латышского языка преобладает, так как ученики учатся в школе, где обучение происходит на латышском языке и русский изучается как иностранный язык, а значит латышский язык влияет на русский.

При изучении иностранного языка также происходит переключение, а переключение на другой язык не всегда бывает успешным и это приводит к смешению языков и это может являться причиной разных ошибок, причинами которых является влияние одного языка на другой. «Переключение кодов, или кодовое переключение - это переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникации » [Беликов, Крысин 2001: 28].

Если человек сознательно заимствовал что-то из родного языка, в нашем случае из латышского, отнести это к интерференции нельзя. Интерференционные ошибки появляются, когда ученик это делает незамечая при этом какое-то отклонение от нормы. «Обычно под интерференцией понимают только неконтролируемые процессы, а сознательные заимствования к ней не относят » [Беликов, Крысин 2001: 32].

Интерференция ярче проявляется в изучении языков, которые между собой имеют больше различий. «Чем больше различие между языками, тем теоретически больше потенциальных возможностей для интерференции, но в родственных языках она менее заметна самому говорящему » [Беликов, Крысин 2001: 35]. В русском и латышском языках многое совпадает, так как они относятся к индоевропейской семье и к близким группам - славянской и балтийской. Несмотря на это интерференция между этими языками существует, ведь различий тоже хватает и, как было сказано, она менее заметна ученикам при изучении языка. «В фонетической области интонация основного языка легко воздействует на интонацию родного дополнительного, а в системе фонем и фонотактике, как правило, ведущим оказывается влияние системы родного языка на вторые языке...

В грамматической области интерференция часто связана с невольной интерпретацией грамматических категорий второго языка через призму родного » [Беликов, Крысин 2001: 33,34].

Интерференция - это явление, свойственное индивиду, но при массовом двуязычии однотипные интерференционные процессы характеризуют речь многих лиц, и, закрепившись в идиолектных языковых системах, они начинают воздействовать также и на языковую компетенцию монолингвов, что приводит к языковым изменениям [См: Беликов, Крысин 2001: 35]. В нашем случае очень важную роль играет то, что среди учеников есть и билингвы, которые русский язык знают лучше, чем остальные ученики, но это не означает, что они не допускают ошибки. Ученики, которые язык знают на лучшем уровне все равно допускают ошибки и это может влиять на ошибки других учеников, так как они слышат общение билингвов на русском языке и даже могут просить о помощи в изучении языка и предполагают, что это всегда правильно. Такие наблюдения рассказывает учительница.

1.4. Интерференция в психолингвистическом аспекте

Психолингвистика помогает улучшить методы для обучения иностранному языку, так как с точки зрения психолингвистики можно найти лучшие приёмы, связанные с мышлением и языком, для успешного освоения языка. «Психологическая наука, в частности психология речевой деятельности, является основополагающей базой, позволяющей развивать и совершенствовать методику обучения неродному языку, а также разрабатывать конкретные приемы раскрытия психологической природы процессов речи и овладения речью путем поиска таких методов и приемов обучения, которые в наибольшей мере соответствуют психологической природе человека» [Сапарбаева, эл. ресурс].

Интерференцию можно рассматривать как в лингвистическом, так в психолингвистическом аспекте. Так как часть учеников, работы которых будут рассматриваться в практической части, являются билингвами очень важно рассмотреть интерференцию с точки зрения психолингвистики.

В психолингвистике интерференция определяется также как и в лингвистике и социолингвистике как негативный перенос навыков: «как процесс и результат отрицательного переноса навыков из одного языка на другой или внутри изучаемого языка» [Кусанова, эл. Ресурс]. С точки зрения психолингвистики родной язык может и негативно влиять на изучении иностранного языка, т.е. могут переноситься навыки родного языка, которые мешают в освоении языка. В данной работе будет обращать внимание на перенос навыков из одного языка на другой, а точнее с латышского на русский язык.

Изучая иностранный язык, человек учится оформлять все свои мысли и высказывания средствами незнакомой для него языковой системой. Это означает, что переход на неродной язык - это сложный психологический процесс, который требует внимания, ведь человек привык к системе родного языка и переход на другую бывает сложным и долгим процессом. Избавиться от влияния родного языка на изучение иностранного очень сложно.

Родной язык больше всего влияет на изучение иностранного в начальном этапе, более того, такое влияние неизбежно в начале освоения языка. «Проблема взаимодействия языков (родного и неродного) при изучении иностранного языка в настоящее время представляет собой сферу пристального интереса отечественных и зарубежных психолингвистов» [Переслегина, эл. ресурс].

При изучении русского языка как иностранного очень важен психологический принцип, который объясняет связь между мышлением и языком. В том, что связь между родным языком и мышлением существует, споров нет, но общий ответ на вопрос о существовании связи мышления и иностранного языка еще не найден [См: Переслегина, эл. ресурс].

При изучении языка человек узнает новые слова на непонятном ему языке и ему приходится соотнести эти слова с уже существующими понятиями, но, так как еще нет связи между этими словами и предметами или явлениями, это соотнесение происходит через понятие. Поэтому нужно находить связь между этими словами и понятиями, так как система понятий в лексике иностранного и родного языков различается. Из-за этих различий появляются неточности и даже ошибки [См: Переслегина, эл. Ресурс].

Н. Б. Мечковская замечает: «Интерференция языковых систем в сознании и речи двуязычного индивида представляет собой психолингвистический аналог процессу смешения языков в надиндивидуальном плане» [Мечковская 2000: 103]. С психологической точки зрения два языка не могут функционировать на одном уровне. Даже в семье билингов, где все члены семьи свободно владеют двумя языками, в общении будет преобладать один язык. То, что один язык используется и связан с семьей больше, меняет психологический баланс в сознании билингва. Также наблюдается, что за пределами общения в семье билингвы выбирают язык учитывая ситуацию общения, то, кем является собеседник, какая тема беседы. Билингв в большей степени опирается на свой первый язык в речи второго языка в случае, если языки близкие. Из этого следует, что родственные языки изучать легче, но в таком случае интерференция наблюдается чаще и преодолеть ее сложнее [См: Мечковская, 2000: 171-173].

Также интерференция может стать причиной появлению текстов, которые провоцируют конфликт, так как интерференция приводит к разным ошибкам, искажениям смысла и неточностям. «В основе интерференции лежит психолингвистический механизм переноса навыка речевой деятельности на одном языке в речевую деятельность билингов на другом языке. Механизм переноса навыка, как известно, позволяет человеку использовать в новых или относительно новых обстоятельствах выработанные ранее навыки деятельности. Для решения какой-либо новой задачи в своей деятельности человек, как правило, сначала использует те приемы, которые он уже использовал при решении аналогичных задач. В случае если объекты и обстоятельства нового и выполняемого ранее действий воспринимаются человеком как сходные, являясь на самом деле различными, имеет место интерференция навыков» [Кузьмина 2010, эл. ресурс:].

Текст, при переводе, из-за языковой интерференции может получить негативное звучание, потому что языковые единицы, которые для одного языка нейтральные, могут быть с негативной окраской в другом языке. Также автор может неверно перенести семантические признаки одного языка на другой из-за того, что совпадает фонетический и графический облик и при этом может произойти искажение мысли [См: Кузьмина].

Выводы:

Интерференцию можно рассматривать с разных точек зрения, как с лингвистического, так с социолингвистического и психолингвистического. Общее - это то, что интерференция является отклонением от нормы языка, но то, чем объясняется это отклонение, различается. Лингвистика описывает факты и причины нарушения в языке при явлении интерференции. Социолингвистика учитывает всё окружающее, что может влиять на человека при изучении иностранного языка. Психолингвистика учитывает психику человека, то что с ним происходит в голове при изучении и делаются выводы по причинам допускаемых ошибок.

Русский язык в Латвии распространён, так сложилось по причине исторической связи русских и латышей. А значит контакт и влияние, как русского языка на латышский, так латышского на русский, неизбежно. Из этого следует, что явление языковой интерференции при изучении русского языка латышами также непременно существует.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ИНТЕРФЕРЕНЦИОННЫХ ОШИБОК

В практической части работы рассматриваются те интерференционные ошибки в изучении русского языка как иностранного, которые чаще всего наблюдаются у учеников школ, где обучение происходит на латышском языке. Привлекаются данные сопоставительной грамматики русского и латышского языков, если это необходимо для объяснения и анализа указанных ошибок. Выявление влияния латышского языка на русский производится на основе сопоставления подсистем контактирующих языков, с учётом закономерностей переноса навыков в области грамматической и звуковой систем языка.

Уровень, на котором ученики должны знать русский язык, подразумевает знание законов грамматики русского языка так, чтобы не допускались ошибки, которые рассматриваются в практической части работы. Так как происходит влияние родного языка на изучаемый, появляются интерференционные ошибки.

Эти интерференционные ошибки будут выявлены на основе материала контрольных работ и сочинений примерно 100 учеников учащихся в 9, 10 и 11 классах школ, где обучение происходит на латышском языке. Часть учеников являются билингвами. В контрольных работах были разные грамматические задания, а сочинения давались на такие темы, как "Моя семья", "Моё свободное время", "Как я провёл лето" и "Мой класс". Контрольные работы и сочинения, которые использовались, были уже ранее написаны учениками в соответствии с программой обучения. В примерах все орфографические ошибки учеников сохранены. В ходе анализа интерференционных ошибок даётся перевод примеров, которые содержат ошибки. Несмотря на то, что в примерах присутствуют и другие ошибки, будут рассматриваться только интерференционные, т.е. , те причиной которых является интерференционное влияние латышского языка. В работах учеников, конечно, не присутствуют все возможные типы ошибок, но встречаются самые распространённые.

Анализ ошибок показал, что действительная причина ошибки не всегда понятна. В некоторых случаях причину интерференционной ошибки можно лишь предполагать. Важно при анализе ошибок видеть определённые закономерности.

2.1. Фонетическая и графическая интерференция

2.1.1. Ошибки в указании ударения

В задании, согласно которому нужно указать ударение в словах, наблюдаются интерференционные ошибки. Это объясняется тем, что в латышском языке ударение отчётливо слышно и обычно падает на первый слог [См: Mūsdienu latviešu literārās valodas gramatika, 1959 :69]. В русском языке ударение разноместное, т.е. может стоять на любом слоге, подвижное, т.е. может переходить с одного слога на другой при изменении формы слова, а в сложных словах кроме основного может быть еще второстепенное, или побочное, ударение. [См: Розенталь, 2003:13,14]. Кроме этого, в речи учеников наблюдаются разные ошибки и отклонения, связанные с произношением.

Прежде всего это связано с неучётом такого свойства русской фонетики, как качественная редукция гласных в безударных слогах:

«Все латышские гласные произносятся одинаково отчётливо во всех положениях, независимо от ударения ..., а в русском языке гласные наиболее чётко произносятся под ударением» [Семёнова, 1994: 24]. Обе проблемы взаимосвязаны: так как существует проблема с определением ударения в слове, то появляются ошибки в произношении гласных. Ученики, говоря на русском языке, слишком отчётливо произносят безударные гласные.

Рассмотрим некоторые примеры. В следующих словах указано неправильное ударение:

Место неправильного ударения выделено и подчёркнуто.

люблю, пальто, согласилась, рассказала, сапоги, сковорода, записывать, мороз, золотой, в лесу, археолог, борозда, коза, кондуктор, ведро.

Во всех примерах неправильное ударение на начальном слоге объясняется влиянием латышского языка.

2.1.2. Графические ошибки

Русская и латышская графика не совпадают. В латышском языке используется латиница, а в русском кириллица [См: Семёнова,1994: 24]. Это является причиной того, что у учеников появляются графико-фонетические ошибки.

В русском и латышском языках существуют буквы, которые совпадают по написанию, но означают разные фонемы. U u, P p, C c, H h, ч

Буква *u* в латышском языке обозначает фонему [y], *C* фонему [ц], *H* – [x], *n* – [н], *ч* – [р]. В русском языке *U u* [u], *P p* [p], *C c* [c], *H h* [h], *n* [n], *ч* [ч].

В результате этого появляются графические ошибки:

Рисский язык (Русский), кирица (курица), шимели (шумели), илыбка (улыбка), моя смка (сумка), ичительница (учительница), мизыка (музыка), имная (умная).

Ромню (Помню), Усрею (успею), пирог (пирог)

Перес (перец), тансевать (танцевать)

В латышском языке нет такой гласного звука [ы] и гласной буквы *ы*. Это вызывает сложности в написании многих слов, включающих в себя *ы*, так как ученики не всегда понимают, в каких случаях нужно использовать эту букву. Это связано с неразличением звуков [и] [ы]. [ы] является также сложным для произношения.

Фонеме [i] в латышском языке соответствует [i]. ‘i’ относится к гласным переднего ряда верхнего подъема и в русском, и латышском языках [См: Шведова, 1970: 10,11]. Но в латышском языке еще существует долгий гласный ‘ī’, произношение которого немного отличается от ‘i’ [См: Sokols, 1959: 22,23]. ‘Ы’ относится к гласным среднего ряда верхнего подъема [См: Розенталь,2003: 8,9].

Примеры на неразличение букв ы/и:

Вместе ми (мы), приятние (приятные), улыибка (улыбка), режысёр (режиссёр), дружние (дружные), симпатычная (симпатичная), красывая (красивая), волоси

(волосы), говорыли (говорили), исполнылас (исполнилось), на разних (на разных), новие (новые), ответи (ответы), большые (большие)

Употребление 'ь'. В латышском языке нет мягкого знака, поэтому не всегда ученикам понятно, в каких случаях его нужно использовать.

Чаще всего ошибка заключается в том, что мягкий знак не употребляется там, где нужно. Но иногда он появляется там, где не нужен.

Неболшая (небольшая), родственьики (родственники), тепер (теперь), болшая (большая), малинкая (маленькая), фильмы (фильмы), друзями (друзьями), моделью (моделью), помош (помощь), родился (родился), мальенькая (маленькая), сколко (сколько)

Употребление Э/Е.

В латышском языке [e] гласная переднего ряда среднего подъема. Существует и долгая гласная [ē], и открытое краткое и долгое [e] [ē]. Открытые [e] [ē] переднего ряда, нижнего подъема. В латышском языке фонемы соответствуют буквам, но для открытых фонем [e] [ē] нет специального обозначения. Их обозначают также e ē [См: Mūsdienu latviešu literārās valodas gramatika, 1959:19,22,23].

В русском языке существуют гласные e и э, а фонема только [э]

Также как в латышском языке гласная фонема [э] переднего ряда среднего подъема [См: Буланин, 1970: 41,42]. Но гласная [э] имеет более заднюю артикуляцию, чем в латышском и употребляется после мягких и твёрдых согласных [См: Семёнова, 1994:27].

После согласных в корне пишется e (с исключениями), после гласной и также пишется e. После остальных гласных преимущественно пишется э (тоже с исключениями) [См: Розенталь, 2003: 28,29].

Ету традицию. (Эту)

Хокэй (Хоккей)

Ето (Это)

Эщё (Ещё)

Нэ могу (Не могу)

Эй (Ей)

Поэтому (Поэтому)

Сэйчас (Сейчас)

Эиро (Евро)

Так как в русском языке существуют две буквы е и э, а в латышском только е, у учеников появляются сложности.

Уровень, на каком ученики должны знать язык к 9-11 классам, предполагает знание морфологического правописания. Но происходит неизбежное влияние родного языка на изучаемый и допускаются указанные выше ошибки.

2.1.3. Орфографическая интерференция

В латышском языке слова обычно пишутся так как произносятся. Буквы совпадают с фонемами, важная роль у слога, его интонации и у акцента слова [См: Latviešu literārās valodas gramatika, 1959: 19].

<i>Нимношка</i> (немножко)	<i>латышкий</i> (латышский)
<i>прикрасно</i> (прекрасно)	<i>приятныи</i> (приятные)
<i>по-нимецки</i> (по-немецки)	<i>превет</i> (привет)
<i>што</i> (что)	<i>в Латвие</i> (в Латвии)
<i>нада</i> (надо)	<i>висольй</i> (весёлый)
<i>исполнылась</i> (исполнилось)	<i>серце</i> (сердце)
<i>чорные</i> (чёрные)	<i>общатса</i> (общаться)
<i>длиново роста</i> (длинного роста)	<i>сичас</i> (сейчас)
<i>Серце</i> (сердце)	<i>опасний</i> (опасный)
<i>здрастуйте</i> (здравствуйте)	<i>сонце</i> (солнце)
<i>участовал</i> (участвовал)	

Ошибки появляются в следствии того, что ученики пишут слова так, как они произносятся, не замечая грамматические особенности русского языка.

Существуют проблемы с правописанием слов с непроизносимыми согласными и со словами в которых двойные согласные в русском языке.

Интерференционные ошибки при написании слов с двойными согласными:

маса (масса) на латышском языке *masa*

граматика (грамматика) на латышском языке *gramatika*

каса (касса) на латышском языке *kase*

апетит (аппетит) на латышском языке *apetīte*

професия (профессия) на латышском языке *profesija*

клас (класс) на латышском языке *klase*

При произношении не всегда слышно, где нужно использовать двойные согласные, поэтому ученики часто пишут одну. Еще причина в том, что в латышском языке эти слова пишутся с одной гласной.

2.2. Грамматическая интерференция

М. Ф. Семёнова замечает: «Морфологическая система русского и латышского языков оригинальна, хотя и имеет много общего как по своему происхождению, так и по историческому развитию... Различия наблюдаются в формообразовании и лексическом составе, значении и употреблении слов » [Семёнова, 1994: 40]. Анализ морфологической интерференции производится, учитывая эти различия.

2.2.1. Анализ интерференционных ошибок при употреблении существительных и прилагательных

Категория рода - это грамматическая категория, которая характерна для русского и латышского языков [См: Семёнова, 1994: 41].

В латышском языке два грамматических рода - мужской и женский, а некогда существовавший средний род, уже не существует [См: *Latviešu literārās valodas gramatika*, 1959: 378].

Ошибки в области употребления рода проявляются не только из-за того, что в латышском языке отсутствуют формы среднего рода, но и из-за того, что у учеников сложности с определением, к какому роду относится существительное.

Род прежде всего определяется по окончаниям, но в русском языке окончания для определения рода имеются только в единственном числе. Во множественном числе для слов всех трех родов употребляются одинаковые окончания [См: Семёнова, 1994: 41].

В латышском языке на родовую принадлежность указывает морфологические признаки, окончания и тип склонения [См: *Latviešu literārās valodas gramatika*, 1959: 378, 379].

Из-за сложностей в определении, к какому роду относится слово употребляются также неправильные формы других частей речи в предложении. Ученики очень часто не обращают внимание на окончания существительных и на то к какому роду относится существительное. И относят слово к тому роду, в котором оно существуя в аналогичной синтаксической функции могло бы быть в латышском языке.

Неправильная форма прилагательного или глагола из-за отсутствия в латышском языке среднего рода. В латышском языке нет среднего рода, поэтому ученики часто допускают ошибки в случаях, где присутствует существительное среднего рода. Они относят слова к тому роду, в каком соответствующие существительные в родном языке.

Примеры интерференционных ошибок:

Я там потеряла своя ключ.

Правильная форма - свой ключ. Es tur pazaudēju savu atslēgu. (*Ключ* в русском языке сущ. муж.рода, в латышском языке *atslēga* сущ. ж.рода)

Он мне подарил красивая цветок.

Правильная форма - красивый цветок. Viņš man uzdāvināja skaistu puķi. (*Цветок* в русском языке сущ. муж.рода, в латышском языке *puķe* сущ. ж.рода)

Моя бабушка любит пить горячая чай.

Правильная форма - горячий чай. Manai vecmāmiņai patīk dzert karstu tēju. (*Чай* в русском языке сущ. муж.рода, в латышском языке *tēja* сущ. ж.рода)

Эта ключ не открывала дверь.

Правильная форма - этот ключ не открывал. Tā atslēga nevēra vaļā durvis. (*Ключ* в русском языке сущ. муж.рода, в латышском языке *atslēga* сущ. ж.рода).

Моя дом очень большая и красивая.

Правильная форма - мой дом, большой, красивый. Mana māja ir ļoti liela un skaista. (*Дом* в русском языке сущ. муж.рода, в латышском языке *māja* сущ. ж.рода)

На завтрак я ем вкусная хлеб.

Правильная форма - вкусный хлеб. Brokastīs es ēdu garšīgu maizi. (Хлеб в русском языке сущ. муж.рода, в латышском языке *maize* сущ. ж.рода)

Лак очень харашо покрасила мои ногти.

Правильная форма - лак покрасил. Laka ļoti labi nokrāsoja manus nagus. (Лак в русском языке сущ. муж.рода, в латышском языке *laka* сущ. ж.рода)

Мой брат прячет мой подушка в шкаф.

Правильная форма - мою подушку. Mans brālis slēpj manu spilvenu skapī. (Подушка в русском языке сущ. ж.рода, в латышском языке *spilvens* сущ. муж.рода)

Там большой окно.

Правильная форма –большое. Tur ir liels logs. (Сущ. *Logs* в латышском языке мужского рода)

Мы были на море. Она красивая.

Правильная форма -оно красивое. Mēs bijām pie jūras. Tā ir skaista. (Сущ. *Jūra* в латышском языке женского рода)

Это хороший радио.

Правильная форма –хорошее. Tas ir labs radio. (Сущ. *Radio* в латышском языке мужского рода)

Я сама сделала этот сложный задание.

Правильная форма - сложное. Es pati izpildīju šo sarežģīto. uzdevumu. (Сущ. *Uzdevums* в латышском языке мужского рода)

Солнце светила сегодня очень ярко.

Правильная форма – светило. Šodien saule spīdēja ļoti koši. (Сущ. *Saule* в латышском языке женского рода)

Окно открылся сам.

Правильная форма – открылось. Logs atvērās pats. (Сущ. *Logs* в латышском языке мужского рода)

Интерференционные ошибки в использовании существительных, которые употребляются только в единственном/множественном числе.

И в латышском, и в русском языке есть группа существительных, которые употребляются только в множественном или только в единственном числе.

В латышском языке существительные, которые используются только во множественном числе, называются *daudzskaitlinieki*. Эти существительные разделены на лексические группы [См: *Latviešu literārās valodas gramatika*, 1959: 386, 387].

В русском языке к существительным, у которых противопоставленность по числу не выражена морфологическим образом, относят слова с формами только множественного числа. Они называют единичные конкретные предметы. Они также как в латышском языке делятся на группы [См: Шведова, 1970: 324].

Такая же ситуация с существительными, которые в русском языке употребляются только в единственном числе. Такие существительные в латышском языке называются *vienskaitlinieki*. Они чаще всего или всегда используются в единственном числе. Эти существительные обозначают один отдельный предмет или ряд предметов, которые воспринимаются как одно целое, абстрактное понятие или название веществ [См: *Latviešu literārās valodas gramatika*, 1959: 384, 385].

В русском языке существует группа, в которой существительные не называют конкретные, единичные предметы, которые выражаются единственным числом.

В редких случаях может образоваться форма множественного числа, поэтому эти слова называют как слова потенциальными формами мн.числа, но обычно выражаемые только формами ед.числа [См: Шведова, 1970: 323].

В работах встречаются интерференционные ошибки в сочетаниях слов с такими существительными. Возможной причиной здесь может быть то, что очень многие слова в этой группе совпадают в русском и латышском языке. (Например *ножницы-šķēres*, *брюки-bikses*, *духу-smaržas*, *колготки-zeķubikses*, *лыжи-slēpes* и т.д). Ошибки чаще допускаются в случаях, когда существительное относится к этой группе в латышском языке, а в русском языке имеет обе формы, или наоборот.

У нас были большие праздники, выпускной моей сестры.

Правильная форма – был большой праздник. Mums bija lieli svētki, māsas izlaidums. Слово *svētki* в латышском языке является существительным, которое используется только в множественном числе и относится к лексической группе наименований праздников [См: Latviešu literārās valodas gramatika ,1959: 387].

Я болела, у меня были насморки и кашель.

Правильная форма – был насморк. Es slimoju, man bija iesnas un klerpus. Слово *iesnas* в латышском языке является существительным, которое используется только в множественном числе и относится к лексической группе названий болезней [См: Latviešu literārās valodas gramatika ,1959: 388].

В этой еде были много жиры.

Правильная форма – было много жира. Tajā ēdienā bija daudz tauku. Слово *tauki* в латышском языке является существительным, которое используется только в множественном числе и относится к лексической группе существительных, которые обозначают массу, которая появилась в результате кого-то процесса [См: Latviešu literārās valodas gramatika ,1959: 386].

У моего брата на прошлом месяце были свадьбы.

Правильная форма – была свадьба. Pagājušajā mēnesī manam brālim bija kāzas. Слово *kāzas* в латышском языке является существительным, которое используется только в множественном числе и относится к лексической группе наименований праздников [См: Latviešu literārās valodas gramatika ,1959: 387].

Данные интерференционные ошибки появились из-за того, что ученики относят слова к группе существительных, которые используются только в множественном числе, потому что они такими являются в латышском языке.

Я люблю есть рисы с курицей.

Правильная форма – рис. Man patīk ēst rīsus ar vistu. Слово *рис* в русском языке является существительным, которое используется только в единственном числе и относится к группе вещественных существительных [См: Шведова, 1970: 323]. В латышском языке *rīsi* относится к существительным, которые используются только в множественном числе.

Я слышала только смеха с другой комнаты.

Правильная форма – смех. Es dzirdēju tikai smieklus no citas istabas.

Слово *смех* в русском языке является существительным, которое используется только в единственном числе и относится к группе вещественных существительных [См: Шведова, 1970: 323]. В латышском языке *smieklī* относится к существительным, которые используются только в множественном числе.

В этих примерах ученики не учитывают особенности русского языка, а точнее то, что эти слова существуют только в единственном числе. В латышском языке эти существительные используются только в множественном числе и ученики предполагают, что в русском языке может быть так же.

2.2.2. Анализ интерференционных ошибок при употреблении местоимений и частиц

Между местоимениями русского и латышского языков существуют лексические различия, в их употребительности и объеме значений [См: Семёнова, 1994: 78].

Местоимения не называют предметы или признаки, а всего лишь указывают на них. Особенность местоимений в том, что не все имеют категории рода, числа и падежа. Одна часть местоимений в латышском языке склоняется как прилагательные с неопределённым окончанием, а другая часть супплетивная. Местоимения в условиях использования напоминают использование существительных и прилагательных, также выполняют функцию служебных слов [См: Paegle, 2003: 72,73].

При указании возраста часто встречается интерференционная ошибка, связанная с употреблением форм местоимений родительного падежа вместо форм дательного падежа. Причина заключается в том, что обе формы и родительного, и дательного падежей можно перевести на латышский только словом в форме дательного падежа. Например "У меня/Мне" соответствует только форма латышского языка "*Man*".

Примеры неправильного употребления Мне/У меня:

У меня 16 лет. Правильная форма дательный падеж, ед.число– Мне 16 лет. Man ir 16.

Ей есть хорошая сестра. Правильная форма родительный падеж, ед.число – У неё. Viņai ir laba māsa.

У него есть 27 лет. Правильная форма дательный падеж, ед.число – Ему. Viņam ir 27 gadi.

У неё 41 лет. Правильная форма родительный падеж, ед.число – Ей. Viņai ir 41 gads.

Мой сестру зовут...,у неё есть 9 лет. Правильная форма – Мою,Ей. Manu māsu sauc...,viņai ir 9 gadi.

У неё исполнилось 12. Правильная форма родительный падеж, ед.число - Ей. Viņai palika 12.

Мне с мамой хорошие отношения. Правильная форма родительный падеж, ед.число – У меня. Man ar mammu ir vislabākās attiecības.

Мне есть два бабушки. Правильная форма родительный падеж, ед.число – У меня. Man ir divas vecmāmiņas.

Это проявляется и в обратном явлении, где нужно употреблять форму родительного падежа, употребляется форма дательного. (Ей есть хорошая сестра. (У неё) Viņai ir laba māsa.) Ученики часто путают в каком случае нужно использовать форму родительного, а в каком дательного падежа.

«Еще одна особенность русского языка - это развитие перед местоимением третьего лица протетического согласного *н* после предлога» [Семёнова М.Ф, 1994: 80]. Ученики часто допускают ошибки в этих местоимениях, так как в латышском языке такое явление не встречается.

Склонение личных местоимений *viņš /viņa/viņi/viņas* в латышском языке:

N. viņš/viņa/viņi/viņas; G. viņa/viņas/viņu/viņu; D. viņam/viņai/viņiem/viņām; A. viņu/viņu/viņus/viņas; I. ar viņu/ar viņu/ar viņiem/ar viņām; L. viņos/viņās/viņos/viņās [См: Paegle, 2003: 78].

Склонение личных местоимений *он/она/они* в русском языке:

И. он/она/они; Р. его/её/их; Д. ему/ей/им; В. его/её/их; Т. им/ей(ею)/ими; П. о нём/о ней/о них. Местоимения Он, Оно, Она, Они с непроизводными предлогами приобретают начальное *H*: с ними, о них, перед ней.

У его есть большой дома. Правильная форма - У него. Viņam ir liela māja.

Я видела, что у его есть еще одна ручка. Правильная форма - У него. Es redzēju, ka viņam ir vēl viena pildspalva.

У её была белая платье. Правильная форма - У неё. Viņai bija balta kleita.

Она такая красивая, у её большие, зелёные глаза. Правильная форма - У неё. Viņa ir tik skaista, viņai ir lielas, zaļas acis.

Мы с им хорошие друзья. Правильная форма - С ним. Mēs ar viņu esam labi draugi.

Мне с ей нравилось гулять. Правильная форма - С ней. Man ar viņu patīk pastaigāties.

Она очень не хотела к ему подходить. Правильная форма - К нему. Viņa ļoti negribēja iet viņam klāt.

И тогда я пошёл к ему. Правильная форма - К нему. Un tad es gāju pie viņa.

Я с ими часто гуляю. Правильная форма – Ними. Es ar viņiem bieži pastaigājos.

Он с ими ушёл. Правильная форма - с ними. Viņš aizgāja ar viņiem.

Ошибки, связанные с употреблением частицы *ne*. В латышском языке тоже существует частица *ne* и в большинстве случаев она пишется слитно со словом. «Partikula *ne* noliedz kādu atsevišķu teikuma vārdu: *Ne vienmēr runcim krējuma pods. Domāju: baidīsies vai ne?*» Частица *ne* на латышском отрицает какое-то слово в предложении. *Ne* всегда коту горшок сметаны. Думаю: будет бояться или нет? [<http://valoda.ailab.lv/latval/vidusskolai/orto/partvp.htm>]

Частица *ne* в латышском языке является отрицательной. При отрицании какого-то слова в предложении частица *ne* ставится впереди. В такой позиции она является безударной [См: Mūsdienu latviešu literārās valodas gramatika, 1970: 794].

В латышском языке *ne* с глаголом пишется слитно, а в русском отдельно [См: Розенталь, 2003: 158]. Это главная причина ошибок в употреблении частицы *ne*.

Еще в русском языке *не* пишется раздельно при деепричастиях, существительных, прилагательных и наречиях на -о, если есть или подразумевается противопоставление, в вопросительных предложениях и отрицательных местоимениях, употреблённых с предлогами [См: Розенталь [2003: 157,158].

Я неумею ехать на велосипеде. Правильно - Не умею. Не + глагол пишется раздельно. Es ne māku braukt ar velosipēdu.

Он мне неуспел рассказать. Правильно - Не успел. Не + глагол пишется раздельно. Viņš nepaspēja man izstāstīt.

Он выпрыгнул не откуда. Правильно – Неоткуда. Не + неопределённое и отрицательное местоимение, употреблённое без предлога пишется слитно. Viņš izleca nenokurienes.

Этот фильм был очень не интересный. Правильно – Неинтересный. Tā filma bija neinteresanta.

Я незнал что делать и ушел. Правильно - Не знал. Не + глагол пишется раздельно. Es nezināju ko darīt un aizgāju.

Мой брат меня совсем не слушает. Правильно - Не слушает. Не + глагол пишется раздельно. Mans brālis pavisam neklausā mani.

Ученикам сложно различать случаи употребления, и из-за этого очень часто появляются интерференционные ошибки в правописании с частицей *не*.

2.2.3. Интерференционные ошибки в управлении числительных

Имя числительное является частью речи, которая обозначает количество предметов. Выражается это значение в категориях падежа и рода. У числительного есть способность иметь при себе управляемое существительное в родительном падеже [См: Шведова, 1970: 308]. По лексическому составу имя числительное совпадает и в русском, и в латышском языках. В латышском также как в русском языке числительные делятся на количественные и порядковые [См: Mūsdienų latviešu literārās valodas gramatika, 1970: 477,478]. Различия между именами числительными в латышском и русском языках связанные с оттенком значений и употребления [См: Семёнова, 1994: 71].

Числительные *два, две, оба, обе, три* и *четыре* в русском языке склоняются по особенному принципу, а *пять, шесть, семь, восемь, девять, десять* не имеют родовых окончаний и склоняются по образцу существительных третьего склонения с единственным числе. В латышском языке числительные с *divi* (два) до *deviņi* (девять) склоняются по мн.числу именного склонения и согласуются с существительным [См: Семёнова, 1994: 74].

Начиная с числительного *пять* имена существительные употребляются в род.падеже мн.числа, значит согласование в русском языке отсутствует. *Пять книг, шесть книг, семь книг и т.д.*

Согласования с числительными:

Одна/один - книга/стол. Две, три, четыре/два, три, четыре - книги/стола. Пять-десять - книг/столов.

Viena/viens – grāmata/ābols. Divas-desmit/divi-desmit – grāmatas, āboli.

Примеры интерференционных ошибок:

У меня были пять яблоки. Правильно - У меня было пять яблок. Man bija pieci āboli.

Шесть ручки. Правильно – ручек. Sešas pildspalvas.

Десять шарики. Правильно – шариков. Desmit baloni.

У меня были шесть конфеты. Правильно - У меня было шесть конфет. Man bija sešas konfektes.

Ему подарили восем игрушки. Правильно - Ему подарили восемь игрушек. Viņam uzdāvināja astoņas maņiņas.

У меня пять двоюродных сестры. Правильно - У меня пять двоюродных сестёр. Man ir piecas māsicas.

Я могу скушать пять бананы. Правильно - Я могу скушать пять бананов. Es varu apēst piecus banānus.

Мой кот украл шесть сосиски. Правильно - Мой кот украл шесть сосисек. Mans kaķis nozaga sešus cīsiņus.

Восемь карандашы. Правильно – карандашей. Astoņi zīmuļi.

Из-за различий в согласовании числительных с существительными чаще всего появляются ошибки.

2.2.4. Анализ интерференционных ошибок при употреблении глаголов

В латышском языке глагол как часть речи характеризуется формальными морфологическими признаками и синтаксической связью с другими словами [См: Mūsdienu latviešu literārās valodas gramatika, 1970: 543]. В русском языке грамматические значения проявляются аналитическими и синтетическими формами [См: Шведова, 1970: 310].

В глаголах русского и латышского языка утрачены многие общие формы и появились новообразования, которые не всегда общие. Глагол является сложным при изучении русскими латышского языка и латышами при изучении русского языка [См: Семёнова М.Ф., 1994: 86].

В латышском языке существует категория вида. Категория вида, не учитывая момент речи, указывает на то является ли действие неограниченным, долгосрочным (*darīt- делать*), совершено ли действие (*padarīt - сделать*), кратковременное (*palasīt - почитать*), может внезапно начаться и не продолжаться (*iekliegties*) или начаться и продолжаться. (*ielīgot Jāņus*)

Категория вида выражается в системе, в которой можно противопоставлять глаголы совершенного и глаголы несовершенного вида. (*darīt-padarīt, делать-сделать*) В таких глаголах приставка придает значение совершенности.

В латышском языке нет таких чисто грамматических особенностей для выражения совершенности или несовершенности действия. Категория рода в латышском языке является лексико-грамматической категорией. Вид глагола выражается в семантике слова, в особенностях словообразования (приставки, суффиксы), в грамматических формах глагола или в синтаксическом контексте [См: Paegle, 2003: 130,131].

В русском языке существуют две группы категории вида: глаголы совершенного вида и глаголы несовершенного вида. «Противопоставление совершенного и несовершенного вида происходит по сочетаемости с лексемами, по различиям в

морфемной структуре, по различиям в субституционных возможностях, по различиям в наборе словоформ в лексеме и по различиям в семантическом содержании. » Категория вида не отличается от таких грамматических категорий как род и число существительных.

По различиям в субституционных возможностях и по различиям в наборе словоформ в лексеме - эти характеристики чаще всего используются для определения вида и являются доступными только носителям русского языка [См: Белошапкина, 1989: 466,467].

«Глагольных приставок в русском языке приблизительно вдвое больше чем в латышском ... В связи с этим объем значений латышских приставок может быть шире, чем в русском языке» [Семёнова, 1994:88]. С тем, что в русском языке приставок намного больше, скорее всего и связаны ошибки учеников: им не всегда понятно, в каком случае какую приставку нужно использовать.

Далее будут перечислены случаи неправильного употребления приставок с глаголами, которые можно квалифицировать как интерференционные ошибки. Большие трудности возникают с выполнением заданий, в которых нужно выбрать правильные приставки. Если есть возможность, ученики заменяют глагол с приставкой сочетанием слов.

Ученики очень редко используют приставку *za* для глаголов со значением 'начало действия'. Им легче использовать такие сочетания, как *начал танцевать*, чем *затанцевал*.

В латышском языке нет такой приставки, которая указывает на начало действия. Можно сказать только *sāka dejtot*.

И тогда она начала кричать. (можно использовать **закричала**) Un tad viņa sāka bļaut.

Когда я начала плакать он наконец извинился. (можно использовать **заплакала**) Kad es sāku raudāt viņš beidzot atvainojās.

Начала петь (можно использовать **запела**) Sāka dziedāt.

В латышском языке нет соответствующей русскому языку приставки *при*, употребляющийся для выражения неполноты действия. Например, слово *присесть* на латышский язык невозможно перевести одним словом, чтобы сохранилось значение кратковременности действия, которое передаёт приставка *при*. В латышском нужно употреблять выражение *uz brīdi apsēsties*.

Я открыла дверь чуть чуть и ждала, что будет. (можно использовать **приоткрыла** дверь) *Es nedaudz atvēru durvis un gaidīju, kas notiks.*

Он не на долго сел и пошёл дальше. (можно использовать **присел**) *Viņš uz neilgu brīdi apsēdās un gāja tālāk.*

Также в латышском нет соответствия для приставки *недо*, которая имеет значение ‘недостаточность,недоведение действия до конца’. Например, *недосмотреть за ребёнком, недосолить блюдо, недоест завтрак.* На латышский язык такие глаголы могут быть переведены сочетаниями: *perietiekami pieskatīt, neapēst līdz galam brokastis.*

[См:Рудзит, 1964: 175,176].

Мне не нравилась эта еда потому что там было мало соли. (можно использовать была **недосолена**)

Я не съел всю еду. (можно использовать **недоел**)

Он даже не слушал меня до конца. (можно использовать **недослушал**)

Интеференция проявляется в том, что не употребляется вариативность средств глагол с приставкой.

В латышском языке глаголы в третьем лице для единственного и множественного числа имеют одну форму. В таком случае на род указывает окончание или местоимение [См:Paegle, 2003: 92]. В русском языке они имеют разные формы. Из-за этого появляются ошибки с глаголами в 3 лице.

Например, *viņa,viņas dejo, она танцует/они танцуют.*

Примеры интерференционных ошибок:

Они учатся в школе. Правильно – учатся. *Viņi mācās skolā.* (Он/Она *учится*, Они *учатся*. *Viņš/Viņa mācās, Viņi mācās*)

Мои родители ходит часто в театру. Правильно – ходят. *Mani vecāki bieži iet uz teātri.* (Он/Она *ходит*, Они *ходят*. *Viņš/Viņa iet, Viņi iet*)

Его друзья много гуляет. Правильно – гуляют. *Viņa draugi bieži pastaigājas.* (Он/Она *гуляет*, Они *гуляют*. *Viņš/Viņa pastaigājas, Viņi pastaigājas*)

Они оба так красиво рисует! Правильно – рисуют. Viņi abi tik skaisti zīmē!
(Он/Она *рисует*, Они *рисуют*. Viņš/Viņa *zīmē*, Viņi *zīmē*)

После этого бабушка и дедушка идёт домой. Правильно – идут. Pēc tam
vestāmiņa un vectētiņš iet mājās. (Он/Она *идёт*, Они *идут*. Viņš/Viņa *iet*, Viņi *iet*)
Интерференционные ошибки, связанные с употреблением приставок.

2.2.5. Анализ ошибок, связанных с употреблением наречий и предлогов

Наречия в латышском языке часть речи, которая не спрягается они указывают или называют разные признаки [Paegle, 2003: 152,153].

Наречия в русском языке - это неизменяемые слова, которые называют признак действия или признак признака. Синтаксическая сочетаемость разнообразна. [См: Белошапкина, 1989: 514,515].

Процесс образования наречий продолжается и в русском, и в латышском языках, они образуются от других частей речи [См: Семёнова, 1994: 116].

Вместо "обо мне" очень часто используется "о мне".

В русском языке предлоги, если предлоги *без, в, из, к, над, об, от, перед, пред, с*, стоят перед словом с двумя согласными в начале, могут иметь беглое *о* [См:Шведова, 1970:311].

Примеры интерференционных ошибок:

Он любит рассказывать о мне. (Обо мне) Viņam patīk stāstīt par mani.

Мама много знает о мне. (Обо мне) Mamma daudz zina par mani.

Казалось, что он забыл о мне. (обо мне) Likās, ka viņš aizmirsa par mani.

Ученики не учитывают эту особенность русской грамматики, возможно, потому что в латышском языке используется *par –par mani, par tevi, par mums* и т.д.

Сложности с употреблением наречий дома - домой. Ученики путают в каком случае ужно употреблять *дома*, а в каком *домой*. В латышском языке этим наречиям соответствует только *mājās*.

Домой - наречие. К себе домой, идти домой [Русский толковый словарь, 1998:134].

Дома - наречие. Сидеть дома, быть как дома [Русский толковый словарь, 1998: 134].

Примеры интерференционных ошибок:

Я скоро вернулась дома. (домой) Dņīz es atgriezoz mājās.

В доме мне очень весело. (дома) Mājās man ir ļoti jautri.

Моя собака пришёл дома после неделя. (домой) Mans suns pēc nedēļas atgriezās mājās.

Она уже была в дома. (дома) Viņa jau bija mājās.

Употребление предлогов без и кроме. Встречаются случаи, в которых не различаются эти предлоги и вместо предлога *без* употребляется *кроме*.

Предлог *без* указывает отсутствие чего - то, на способ действия или на время. «Предлог *кроме* указывает на включение данного лица или предмета в ряд других, или показывает на исключение данного лица или предмета из ряда других. » Для выражения, которому в латышском соответствует слово *izņemot*, нужно употреблять русский предлог *кроме* [Рудзит, 1964: 175].

Примеры интерференционных ошибок:

Без латышского языка я знаю ещё английский. Правильно - Кроме русского языка. Izņemot latviešu valodu es zinu arī angļu.

Без этого я умею делать много других дел. Правильно - Кроме этого. Izņemot to es māku darīt arī citas lietas.

Все без сестры ушли в лес. Правильно - Кроме сестры. Visi, izņemot māsu, aizgāja uz mežu.

Без ягоды там были и грибы. Правильно - Кроме ягод. Bez ogām tur bija arī sēnes.

Ученики путают в каком случае нужно использовать *без* и в каком *кроме*, потому что в латышском тоже существует предлог *bez*, но его нужно употреблять в других случаях.

Ошибки в сочетаниях после, через (*после трёх, через три часа*). В латышском языке эти два сочетания звучат одинаково – *pēc. Pēc trijiem, pēc trīs stundām.*

Примеры интерференционных ошибок:

Она устала после два часа. Правильно - через два часа. *Viņa reikusa pēc divām stundām.*

После три дня я вернулса. Правильно - через три дня. *Pēc trīs dienām es atgriezos.*

Мне надоело петь после два занятия. Правильно – через. *Man arņika dziedāt pēc divām nodarbībām.*

Моя собака пришёл дома после неделя. Правильно - через. *Mans suns atnāca mājās pēc nedēļas.*

Обычно я обедаю через двух. Правильно - после двух. *Parasti es pusdienoju pēc diviem.*

Моя бабушка просыпается через шести. Правильно - после шести. *Mana vecmāmiņa mostas pēc sešiem.*

2.2.6. Интерференционные ошибки, связанные с употреблением супплетивных форм

Проявляется супплетивизм как: «Соединение в одну грамматическую пару (или в один грамматический ряд) разнокорневых или разноосновных слов, когда, несмотря на различие корней или основ, лексическое значение не меняется, а ”различие слов” служит лишь грамматическим способом различения грамматических значений» [<http://bibliotekar.ru/yazikovedenie-1/75.htm>, эл. ресурс].

Все человеки одинаковые. (Люди) *Visi cilvēki ir vienādi.* (cilvēks-cilvēki)

У меня было более мало конфет. (меньше) *Man bija mazāk konfekšu.* (maz-mazāk)

Ребёнки (дети) (bērns-bērni)

Он поклад книгу на стол. (положил) *Viņš nolika grāmatu uz galda.* (likt-nolikt)

Слова, в которых происходит супплетивизм, в латышском и русском языках отличаются. Ученики это не учитывают и появляются данные ошибки.

Супплетивные формы являются сложными при изучении русского как иностранного, так как это языковое явление часто связано с категорией вида, которая является причиной многих интерференционных ошибок при изучении русского языка латышами.

Ученики очень часто забывают "особую" супплетивную форму слова, так как в родном языке это слово не имеет такую форму и изменяют слово по выученной схеме.

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. При изучении русского языка как иностранного латышами наблюдаются разные интерференционные ошибки, т. е. ошибки появляются в результате отклонения от норм русского языка под влиянием норм латышского языка.
2. Графические и фонетические ошибки появляются из-за различий в фонетических системах латышского и русского языков. Основной причиной ошибок, связанной с определением ударения в слове, является то, что место ударения в русском и латышском языках различается. Чаще всего ученики, под влиянием латышского языка, указывают, что ударение в словах на русском языке на начальном слоге.
3. Наблюдаются графические интерференционные ошибки. Причина заключается в том, что русская и латышская графика не совпадает, при этом существуют буквы, которые одинаковые по написанию в обоих языках, но означают разные фонемы.
4. Орфографические интерференционные ошибки появляются в следствии того, что ученики слова пишут так, как они произносятся и не замечают такие грамматические особенности русского языка, как непроезносимые или двойные согласные в словах.
5. Интерференционные ошибки в употреблении наречий и предлогов чаще всего появляются, когда ученики не различают в каких случаях их нужно использовать. Также в случаях, когда в латышском языке есть похожее слово, не учитывается, что в русском языке оно имеет другое значение и его нужно употреблять в других случаях. Существуют проблемы с употреблением наречий *дома-домой, обо мне* и предлогами *кроме-без, после-через*.
6. Различия в категории рода в латышском и русском языках вызывают множество интерференционных ошибок в употреблении существительных, прилагательных, имён числительных и глаголов. Причина в том, что в латышском языке нет среднего рода, а также ученики относят существительные русского языка к роду, в каком соответствующие существуют в латышском языке.

7. Существуют проблемы с употреблением существительных, которые в русском языке используются только в множественном или только в единственном числе.
8. Между местоимениями русского и латышского языков существуют лексические различия, в их употребительности и объеме значений. Ученики не всегда различают в каких случаях какие местоимения или формы местоимений нужно использовать.
9. Глагол является сложным для учеников изучающих русский язык. Причиной многих интерференционных ошибок является категория вида, которая в русском выражается в более полной мере, чем в латышском языке. Это является причиной использования неправильной формы глагола и использования неправильных приставок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интерференция проявляется при взаимодействии языков и выражается как отклонение от языковых норм одного языка под влиянием другого. На начальном этапе изучения иностранного языка интерференция появляется из-за того, что человеку сложно соотнести слова с уже существующими понятиями, но и на дальнейших этапах интерференция существует, так как мышление более тесно связано с родным языком и воздействует на освоение других языков.

Цель можно считать достигнутой, т.к. проведённый анализ позволил выявить ту часть грамматических, фонетических и графических интерференционных ошибок при изучении русского языка как иностранного, которую чаще всего допускают ученики школ, в которых обучение происходит на латышском языке. С помощью сопоставления грамматики русского и латышских языков, было дано объяснение причин появления данных ошибок.

Так как при изучении русского языка наблюдается множество интерференционных ошибок, исследование данной темы можно продолжать, исследуя её более подробно и выявлять другие интерференционные ошибки, например, стилистические и синтаксические. Тема данного исследования является актуальной в сфере лингвистики. Изучение интерференционных контактов русского и латышского языков в Латвии важное, так как русский язык изучается в школах и это может улучшить систему обучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Контрольные работы и сочинения учеников

Научная литература

Белошапкина В. А., Современный русский язык. Москва: Высшая школа, 1989. 799 с.

Бодуэн де Куртене И. А., Избранные труды по общему языкознанию. Москва: 1963 Т. 1-2

Буланин Л. Л., Фонетика современного русского языка. Москва: Высшая школа, 1970. 202 с.

Карлинский А.Е., Типология речевой интерференции. Зарубежное языкознание. Алма-Ата: 1972. – Выпуск 2..

Карлинский А.Е., Основы взаимодействия языков. Алма-Ата:Гылым, 1990

Рудзит Д.К., Учёные записки. Том 54. О преподавании русского языка студентам-латышам. Рига: 1964

Семёнова М.Ф., Сопоставительная грамматика русского и латышского языков. Рига:SIA Vārds, 1994. 154 с.

Шведова Н. Ю., Грамматика современного русского литературного языка. Москва: Наука, 1970. 767 с.

Endzelīns J., Milēnbahs K., Latviešu valodas mācība. Četrpadsmitais izdevums. Rīga: Zvaigzne, 1993. 188 с.

Paegle Dzintra, Latviešu literārās valodas morfoloģija. 1.daļa. Rīga: Zinātne, 2003. 240 с.

Sokols E., Lepika M., Grabis R., Bergmane A., Mūsdienu latviešu literārās valodas gramatika. 1.daļa. Rīga: Latvijas PSR zinātņu akadēmijas izdevniecība, 1959. 830 с.

Справочная литература

Виноградов В.А., Лингвистический энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

Лопатин В. В., Лопатина Л. Е., Русский толковый словарь. Москва : Русский язык, 1998. 831 с.

Филиппов А.В., Панькин В. М., Языковые контакты, краткий словарь. Москва: Наука, 2011

Учебная литература

Розенталь Д. Э., Русский язык. Москва:Дрофа, 2003. 362 с.

Беликов В. И., Крысин Л. П., Социоллингвистика. Москва: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001 439 с.

Мечковская Н.Б., Социальная лингвистика. Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. Москва: Аспект пресс, 2000. 207с.

Электронные ресурсы

Переслегина Е.Р. Психоллингвистические особенности усвоения иностранными студентами лексики и грамматики русского языка на основе сопоставления. Особенности механизма интерференции / транспозиции.

http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=4246 Доступен на: 26.05.2014

Кузьмина С. Е. Языковая интерференция и конфликтогенный текст.

http://konference.siberia-expert.com/publ/jazykovaja_interferencija_i_konfliktogennyj_tekst/1-1-0-8 Доступен на: 26.05.2014

Кусанова Б.Х. К вопросу об интерференции на сегментном уровне.

www.rusoil.net/pages/3411/kusanova.doc Доступен на: 26.05.2014

Словарь http://www.efremova.info/word/suppletivizm.html#.U34YS_mZSI4

Сапарбаева А. М. Психоллингвистическое обоснование межъязыковой интерференции в процессе обучения русскому языку студентов-билингвов.

<http://sibac.info/12108> Доступен на: 26.05.2014

Dokumentāra lapa

Bakalaura darbs „Latviešu interferences kļūdas, apgūstot krievu valodu kā svešvalodu”
izstrādāts LU Humanitāro zinātņu fakultātē.

Ar savu parakstu apliecinu, ka pētījums veikts patstāvīgi, izmantoti tikai tajā norādītie
informācijas avoti un iesniegtā darba elektroniskā kopija atbilst izdrukai.

Autors: Vika Deļatinčuka

Rekomendēju darbu aizstāvēšanai

Vadītājs: Dr.Philol. Igors Koškins

Recenzents: lektore Renāte Miseviča-Trilliča

Darbs iesniegts Rusistikas un slavistikas nodaļā 26.05.2014.

Studiju metodiķe: Jeļena Sevastjanova

Darbs aizstāvēts bakalaura gala pārbaudījuma komisijas sēdē

Komisijas sekretāre: lektore Nadežda Moroza